

Софи Майерс

Измена.Сбежать от Альфы

<https://litres.ru/74213534>

Аннотация

Узнав, что мой любимый муж мне изменяет, больше всего на свете я захотела развестись с ним и начать новую жизнь. Вот только мой муж – оборотень и он не отпустит меня. А если не подчинюсь, то опустит мою семью на дно, а меня будет использовать как биоматериал для рождения наследников. Я пообещала себе выбраться, сбежать, скрыться от него, но вмешалось очень интересное обстоятельство...

♥измена ♥властный герой ♥эмоционально

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1

Катя

Припарковавшись у элитной высотки, в одном из известных районов Москвы, я шумно выдохнула. И зачем меня понесло сюда поздним вечером?

Сегодня у нас с мужем был праздник – годовщина свадьбы. Утром, уходя на работу, он предупредил меня, что задержится на работе, а когда вернётся, мы поедем в ресторан, чтобы отпраздновать. Но я впервые решила проявить инициативу и подготовила ему сюрприз.

Старый анекдот про подарок с бантиком на шее, уже не был таким пошлым. Сейчас я была этим подарком в красивой обёртке.

Мысли рисовали романтическую картинку, как я зайду в его кабинет в невероятно сексуальном платье, с красивым макияжем и укладкой. Он, конечно, удивится. Несомненно, обрадуется, а потом неторопливо, дразня, будет его снимать с меня.

Даже от одной лишь мысли я почувствовала, как возбуждение расходится по венам, оседая приятной тяжестью внизу живота. Кожа превратилась в оголённый нерв, нестерпимо хотелось побыстрее сбросить с себя это тесное в груди платье, под которое даже не влез бюстгальтер.

Закусив губу, я заглянула в зеркало заднего вида, слегка спустила волосы.

Выйдя из автомобиля, я направилась к входу, но перед стеклянными дверьми струсил, замерла, не решаясь коснуться дверной ручки.

Что, если у него совещание? Или он занят?

Тряхнув идеально уложенными кудрями, я посмотрела на себя в отражении, заметила лихорадочный блеск в глазах. Предвкушение. Останавливаться было нельзя!

Тем более, из отражения на меня смотрела красивая женщина, с мягкими чертами лица, карими глазами и волосами цвета молочного шоколада.

Мне очень шло это красное платье, которое я выбирала с особой щепетильностью, а босоножки на шпильке добавляли роста и делали мои ноги стройнее. Подмигнув сама себе, я толкнула дверь и зашла в просторный, пустой холл.

Охранник смерил меня неприятным, липким взглядом, особо долго задержавшись на вырезе платья.

– Добрый вечер, я к Демиду Александровичу, он на месте?

От волнения голос слегка осип, за то время, что мы были женаты, я была здесь однажды и то днём. Конечно, охранник не мог знать меня в лицо.

– Проходите, – мужчина хмыкнул, указывая на дверь лифта. – Пятый этаж.

– Спасибо, я знаю, – как можно увереннее сказала я.

И ведь только потом поняла, почему он так странно на

меня смотрел и с кем он меня спутал!

Двери лифта плавно открылись, выпуская меня на этаж. Шпильки тут же утонули в мягком ковре, которым был застелен весь коридор. Сердце глухо отбивало ритм убыстряясь. Остановившись, на секунду положила руку на грудь, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Так, спокойно!

Толкнув дверь приёмной, обнаружила, что она закрыта. Странно. Я ведь видела, что в окнах горел свет. Переминаясь с ноги на ногу, я обдумывала, куда мог деться Демид. В пустом коридоре вечернего офиса находится было ужасно некомфортно. Я ощутила, как в крови подскочило давление, голову будто сжали со всех сторон.

Зачем я вообще всё это затеяла?

Надо ехать домой, и дождаться его там. Мой сюрприз не испортится! От этой мысли стало смешно, даже поднялось настроение.

Развернувшись, чтобы уйти, я услышала странный звук.

Максимально странный учитывая обстановку офиса. Низкое грудное рычание, всхлипы и стоны.

Меня опохнуло жаром, щёки сразу же вспыхнули, а ноги приросли к полу. Догадка озарила мой мозг – кто-то занимался сексом совсем рядом. От этих мыслей по спине, оседая где-то в районе затылке, пробежали мерзкие мурашки.

Вспомнив, что соседняя дверь была комнатой отдыха, я тихо подошла ближе. Сомнений не было. Девушка стонала так громко, что я забыла, как дышать. Волей случая я стала

свидетелем чужого секса. Но кто там мог быть?

Я не страдала замашками вуайеристов, но то, что произошло было на уровне рефлексов. Взявшись за ручку двери, нажала на неё и толкнула.

Ещё надеясь, что там может быть абсолютно «левый» человек, со своей подружкой. Но нет...

На дорогом диване, обитом чёрной кожей, сидел мой муж. Его голова расслабленно покоилась на спинке, в то время как на нём прыгала, крутила задом знойная брюнетка.

В груди стало печь, я пошатнулась. Нет! Это неправда! У меня галлюцинации.

Демид медленно поднял голову и открыл глаза. Конечно, он меня почувствовал.

По-другому и быть не могло, ведь мой любимый был оборотнем! А я была его истинной. И между нами была особая связь.

Не отвлекаясь от процесса, он осмотрел мой наряд, изогнув бровь в изумлении.

– Остановись, – отдал он приказ низким от возбуждения голосом.

– Что такое? – недовольно отозвалась чаровница, а потом, проследив за его взглядом, обернулась, упираясь взглядом зелёных глаз прямо в меня. – Ой! Я на тройничёк не подписывалась!

Любовница театрально прикрыла ладошкой рот, захихикала. От пережитого шока у меня язык прилип к нёбу.

– Катя, что ты здесь делаешь? – буднично, абсолютно лениво спросил муж.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы заставить снова складывать мысли в слова. Увиденное настолько шокировало меня, что я разом забыла, как говорить, мыслить.

Разве это правда? Может, я попала в аварию и сейчас умираю в разбитом автомобиле? Нет, я знала, что мужчины изменяют, но никогда бы не подумала, что это коснётся меня.

– Что я здесь делаю? Лучше ты мне скажи, что всё это значит?! – голос взвился.

Да и разве можно произнести это спокойно?!

– Что ты хочешь от меня услышать, Катя? Это, само собой, получилось! Я не хотел, она сама? Нет! Я хотел этого! – спокойно заверил он, играя интонацией, будто издеваясь.

Тем временем красавица надела платье и спустила волосы.

– Дём, я пойду. Как разберёшься со своей, звони, – сладко промурлыкала она. Проходя мимо меня, она специально толкнула меня бедром. Я пошатнулась. Вообще, не могла стоять на ногах. Сжав ладони в кулаки, так чтобы ногти впились до боли, смотрела вслед удаляющейся женщине.

Разберёшься...со своей....

Левая тёлка вряд ли могла знать меня в лицо, значит, их связь была не разовая. Боже!

– Как давно ты мне изменяешь?

Демид встал с дивана, с разочарованным видом натянул

боксеры и брюки.

– Это не имеет значения, – безжалостный ответ.

– Вот как? Значит, давно. Нет мне просто интересно, сколько я живу во лжи?! Демид, у нас же сегодня годовщина свадьбы!

В носу защипало от надвигающихся слёз, как я ни старалась не расплакаться, но они прорвались. Смотря сериалы, когда героиня заставляла своего мужа с другой, я всегда ругала её. Мне хотелось, чтобы хоть одна, гордо вскинув голову, ушла, не проронив ни слезинки.

Сегодня я поняла, что измена – это очень больно. Силы покинули меня, я не могла сделать и шага, не то что уйти!

– Зачем ты вообще пришла? Я же сказал тебе, что когда приеду домой, поедem в ресторан!

Убивая каждым словом, он медленно наступал на меня. Он сейчас был таким злым. Я впервые видела его таким.

– Не надо, – мой голос был осипшим, но твёрдым. – Не смей, после того как я застала тебя за изменой наезжать на меня! Я хотела сделать тебе сюрприз. Как оказалось, сюрприз ждал меня.

Последняя фраза стала точкой невозврата, всё нас больше нет! Я не смогу простить измену. Даже не буду пытаться. Вырву себе сердце, но не прощу!

Понимая, что каждая минута наедине с Демидом будет отравлять меня, глубоко вдохнув, выпалила:

– Завтра я подам на развод! Свои вещи я заберу завтра,

твоего мне ничего не нужно!

Чтобы не слушать очередные едкие слова, я развернулась и собиралась уйти, но дверь с грохотом закрылась. Меня обдало жаром мужского тела, что было так близко.

Он упёрся руками по обе стороны моей головы, отрезая мне пути к отступлению. Сзади плотно двери, по бокам его руки, а впереди янтарные глаза, что сейчас светились злобой.

– Не так быстро, Ка-тю-ша! Ты стала моей истинной. Приняла мою метку. Вышла за меня замуж! – чеканил он каждое предложение. – У оборотней не бывает разводов. Ты останешься и будешь жить со мной. Родишь мне наследника. И так уж и быть за хорошее поведение, я позволю тебе его воспитать.

Глава 2

Катя

Его слова заставили меня впасть в странное состояние шока и раздражения. Смотря прямо в его глаза, пыталась понять он сейчас серьёзно или как?

– Ты больной?! – толкнула его в грудь. – Убери руки, я ухожу.

– Вылезла-таки чертинка, долго пришлось её ждать. Я думал, ты не способна на негативные эмоции. Эдакая девочка-зефирка. Ам, – губами зацепил за мочку уха, – так бы и съел.

Я смотрела на него и не верила своим ушам. Хотелось крикнуть:

Да кто ты такой?!

Куда делся мой внимательный и заботливый муж? С которым я прожила счастливый год, с которым собиралась рожать детей. Существо, что стояло передо мной, не могло им быть, тем более меня зацепило, что он имел такое поверхностное суждение обо мне.

Хотя отчасти я сама была в этом виновата. Слушала маму, которая постоянно говорила мне, что мужчины любят лёгких в общении девушек. Смеющихся над шутками, даже если они не попадают.

Боже!

Я так его полюбила, что готова была вывернуться шубкой внутрь, лишь бы ему понравится. А он оказывается, всё время думал, что я маленькая глупышка, что может только торговаться им, мило улыбаться и ждать его дома как верная собака.

Стало гадко. Мерзко.

– Из-за любви к тебе я изменилась, – прошептала я, смотря в его бесконечно прекрасные глаза цвета стали, в которых всполохами поднималось жёлтое пламя.

– Вот и продолжай быть милой няшкой, и держи ротик на замке. Ты истинная для моего волка. Этим всё сказано.

– И ты предлагаешь делать вид, что ничего не произошло?! Забыть увиденное?

– У тебя нет выбора, Катя. Ты и мой волк связаны, – Демид, опустив взгляд в моё декольте, – и ты даже представить не можешь настолько он прётся от тебя!

А ты?

Чуть не вырвалось, но я вовремя закрыла рот. К чему эти глупые вопросы, когда несколько минут назад он бесстыдно мне изменял!

Демид провёл ладонью по моей шее, накрывая глубокое декольте.

– Я разорву каждого, кто заглянул в него, – прорычал он мне на ушко, пуская миллиарды мурашек по моему телу. – Тебе почаше нужно такое носить, но дома.

Давление его ауры, взгляд волчьих глаз, отклик моего тела не к месту, смешавшиеся мысли. Пуговицы выпрыгивали из петелек, освобождал грудь, что не прикрывал бюстгальтер. Муж положил ладонь на округлое полушарие, сминая его, чем вызвал тихое шипение вперемешку со стоном. Всё было неправильно, тело сдалось, но разум ещё был со мной.

– Нет! Отпусти! – я дёрнулась, сжимая руками края платья. – Ты тоже услышь меня Демид! Я не потерплю измен.

Убрав руки, мужчина устало прислонился к дверному косяку плечом.

Сверкнув глазами, я дёрнула ручку, резче чем нужно, распахивая дверь.

Наконец, выйдя, я быстро пошла по коридору. Адреналин, что бежал по моим венам, толкал на безрассудные поступки, сердце глухо колотилось в груди. Мутило, а в глазах стояли слёзы.

Демид догнал меня через минуту, я даже не успела вскрикнуть, когда он схватил меня за руку, грубо подтащив к себе, обнимая за талию. Шпильки запутались в ворсе, и я ахнула.

– Что ты творишь? Пусти...

– Замолчи, – прошипел он, и я впервые почувствовала его силу на себе. Раньше он так не делал. Я запнулась на полуслове. Это было ужасно, отвратительно.

Став истинной для оборотня, я много не знала. А если мне что-то рассказывали, то эта информация была сглажена

и обелена.

Вкупе с «розовыми очками» мысль, что мой любимый оборотень, а я его истинная и единственная любовь, добавляла в мою жизнь определённого авантюризма. Хотя не буду лукавить, когда я узнала, что Демид только наполовину человек, то испугалась. Даже прекратила общение, пообещав, что буду нема как могила. Наивная. Глупая девочка. Я и правда думала, что принимаю решения, что от меня что-то зависит.

Только сейчас через боль я осознала, что у меня не было шансов устоять перед волчьим обаянием. Как и перед его волей. Меня спасало только то, что я человек. И его влияние альфа-гена на меня распространялось только минимально. Тогда как на остальных членов клана на полную мощь. Однажды один из охранников сильно проштрафился. Огромный двухметровый бритый бугай упал на землю как подкошенный, только от одного взгляда моего мужа.

Справедливости ради Демид никогда не обращал свою силу на меня и сейчас, почувствовав её впервые, мне стало обидно. Хотя куда уж обиднее...

Спустившись на лифте, на минус первый этаж, я еле волочила ноги. Адреналин, недавно бурливший в крови, оставил после себя слабость. Колени подкосились, и я упала бы рядом с автомобилем, но мужчина удержал меня, странно посмотрев.

– Сейчас я отвезу тебя домой. Ты поспишь, отдохнёшь, переваришь произошедшее. Оценишь, сколько я сделал для

твоей семьи и сопоставишь своими "розовыми" мозгами, что, может произойти, если ты действительно подашь на развод.

Что ни слово, то гвоздь, забитый в мою безысходность.

Я ошарашенно посмотрела на него. Конечно, я поняла. Моя семья зависела от него. Он как паук расставил свои сети, а мы и рады были в них попасться. Обставил всё так, что без него мы окажемся на улице, с огромными долгами.

Благодаря, связям Волкова моя сестра поступила на бесплатное отделение МГИМО по курсу международной журналистики.

Благодаря, Демиду мой отец, обычный инженер на заводе, смог открыть свой бизнес.

Мы все были завязаны на нём. Он мог лишь по одному щелчку развеять всю нашу жизнь. Как зло надо мной пошутила судьба. Совсем сникнув, я опустила голову.

– Поняла, – довольно констатировал он, – умница.

– Тебе нужны дети? Демид, я ведь смогу сделать так, что никогда не забеременею? Я вообще тебя к себе больше не подпущу. – огрызнулась я пристёгиваясь.

– Можешь попробовать, но не советую тебе не понравиться отдача. Я тебе не фантик, чтобы мной играть.

– Демид, ты вообще меня любил?

Он молчал, я поняла это, как нет! Всё было обманом. Его красивые слова, поступки. Человеку, как оказалось, я не очень-то была и нужна.

Закрыв глаза, я сжала веки. Как в детстве про себя повторяя:

Пожалуйста...пожалуйста...пусть всё окажется неправдой...

Когда мы заехали на подземную парковку, я пустым взглядом смотрела перед собой, ни на что не реагируя.

Хотелось только одного, остаться одной, чтобы оплакать свою семейную жизнь.

В нашу комнату я не пошла, закрылась в гостевой. Демид не стал мне мешать. В нашей огромной двухуровневой квартире можно было затеряться.

Оставшись одна, я дала волю эмоциям. Сев на кровать я самозабвенно зарыдала, наконец, давая волю скопившимся эмоциям. Я оплакивала свою любовь, наши с Демидом отношения. Страшилась перед дальнейшей судьбой.

Говорят, что через слёзы приходит освобождение. Но мне НИ ЧЕРТА не становилось легче. Наоборот, воспоминания, как в диафильме появлялись перед моими глазами, вызывая новые рыдания. Закусив край покрывала, я глухо ревела и была похожа в тот момент на раненого зверя. Лицо опухло, а нос заложило не вдохнуть, не выдохнуть.

Когда слёзы закончились, и внутри не осталось ни одной эмоции, я пошла в ванную комнату.

В голове мелькнула мысль, хорошо было бы умереть. Вот так легко и просто, чтобы сердце остановилось и перестало разрываться в клочья. Перестать чувствовать в один миг. В

груди нещадно кололо. Подойдя к зеркалу, я посмотрела на себя и ужаснулась.

Зарёванное опухшее лицо, потёки некогда красивого макияжа, всклокоченные волосы. Ничтожество! Которое никто не может полюбить! От злости на саму себя я смахнула баночки, что стояли на каменной столешнице. С неприятным металлическим грохотом они упали на пол, отрезвляя меня.

Открутив кран, я наполнила ванну водой и раздевшись опустилась в горячую воду. Она была настолько горячая, что кожу защипало. Мне нужна была эта боль, чтобы наконец, очнуться. Взяв мочалку, я с остервенением тёрла кожу, пытаюсь смыть с себя грязь этого дня. Постепенно онемение проходило чувства, эмоции возвращались ко мне. Я жива! И буду жить!

Укутавшись в белоснежное полотенце я прямо так, не переодеваясь, легла под одеяло. На глаза попалась сумочка, а в ней сотовый телефон. Взяв его в руки, я увидела несколько звонков от сестры и мамы.

Перезванивать не стала. Не могла сейчас говорить. Не в этом состоянии. Стоило мне прикрыть глаза, как измученный организм тут же отключился.

Глава 3

Катя

Утро было безжалостно ко мне. Мало того что глаза от рёва стали похожи на два слипшихся пельменя, так ещё добавилась ломота в теле, как при простуде. Которая добила моё и без того плохое самочувствие.

Но на удивление голова была ясная. И я не собиралась отступать от своих слов. Жить с Демидом я не буду! Но сначала, нужно было съездить к родителям. Рассказать им, послушать, что скажет мама. Я искренне верила, что она подскажет мне, что делать.

На часах было около десяти утра. Раньше я так долго не спала. Вставала рано, чтобы приготовить Демиду завтрак. С любовью сервировала стол. Ждала его пробуждения.

Мир праху этим воспоминаниям!

Умывшись и полежав с холодным полотенцем на лице, я, наконец, выбралась из своего укрытия. Квартира встретила меня стерильной чистотой и тишиной.

Тихо прошла по квартире, заглянув в каждый уголок. Демиды уже не было дома. Действительно, время то уже сколько. Кусок в горло не лез, поэтому собравшись я без звонка собралась к родителям.

Но выйти из квартиры не смогла! Ключей я не нашла, а дверь открывалась изнутри только с ключа. Он что забрал

их?! Совсем ошалел!

От злости я стукнула кулаком прямо по двери и уже было хотела позвонить Демиду, чтобы сказать всё о чём я думаю, как ключ в замочной скважине провернулся. Дверь распахнулась, и я увидела Матвея – охранника Демида.

– Доброе утро, Екатерина Петровна, что случилось?

– Это ты мне скажи, что случилось? – зашипела я. – Почему я не могу выйти?!

– Такое было указание Демида Александровича, простите, но вы не можете покинуть квартиру!

Меня затрясло от злости и отчаяния. Как он мог?!

– Звони ему, мне надо в магазин, – выпалила я первое, что пришло мне в голову.

– Цель? – я закатила глаза, но охранник оставался бесстрастным.

– Прокладки нужно купить, или может, ты сам справишься? – язвительно сказала я, складывая руки на груди.

Матвей нервно забегал глазами, с минуту в нём шла борьба. Тяжело вздохнув он достал сотовый телефон и набрал номер босса. Их разговор был коротким. Преимущественно говорил Демид, охранник только кивал или отвечал односложно.

– Хорошо, я вас отвезу, – парень убрал телефон и отступил в сторону, давая мне пройти. Сверкнув глазами, я вышла из квартиры, сжимая челюсти так, что они заболели. Осталось дело за малым. Обмануть охранника и уехать к родите-

лям. Ведь просто так Демид ни за что бы не дал на это разрешение. Я так думала...

Только отделаться от охранника оказалось не так просто. Не отступая ни на шаг, он следовал за мной. Я уже вся извелась. Но случай всё равно представился...

Посередине торгового центра была выставлена красивая иномарка, я остановилась около неё рассматривая. Матвей тоже залип, не замечая, как я шаг за шагом отдаляюсь от него, смешиваясь с толпой. Непростительная халатность, которой я сразу же воспользовалась. Не зря надела кеды. Выскочив на улицу, я, запыхавшись, искала такси и вскоре увидела заветные жёлтые шашечки.

– Свободно? – засунув голову в открытое окно, спросила я.

– Садись, красивая, – улыбнувшись одним уголком губы, ответил таксист.

Прыгнув на заднее сидение, я хлопнула дверью лихорадочно улыбаясь. Назвав адрес родителей, сквозь затонированное стекло я видела, как Матвей выбежал на улицу, но мы уже были далеко.

Но чем ближе к дому родителей, тем больше паника накрывала меня.

Я не знала, как рассказать об этом родителям. Понимала, что не говорят о разводе на эмоциях, но мне было чисто физически невыносима мысль, что я снова вернусь в особняк Волкова. Верила, что родители помогут, встанут на мою сто-

рону.

Меня бросало то в жар, то в холод. Выворачивало наизнанку. Лихорадило.

Я даже не слышала о чём разговаривал водитель по телефону, настолько была погружена в свои мысли.

Наконец, такси остановилось. Элитный микрорайон, где с недавних пор жили мои родители, встретил меня тишиной и чистотой. Я в шутку говорила, что тут даже дети интеллигентные не шумят на площадке.

Дети. Я так хотела детей с *ним*.

На шатающихся ногах я открыла с ключа домофон и поднялась на лифте, на третий этаж. Ноги не слушались, я будто вязла в глубоком снегу. Остановившись перед дверью, я попыталась собрать разорванные мысли в кучу, чтобы поговорить, а не сразу начать истерить.

Дома была мама, слава Богу, одна. Видя моё состояние, она напугалась. Её красивое лицо вытянулось от удивления. Ведь я ворвалась к ним без предупреждения. Вздвинченная, злая, лихорадочно дрожащая от скачка адреналина.

– Катя, что случилось? – мягкий голос отрезвил меня. В один миг эмоции осели.

– Ма-а-а-м, Демид мне изменяет, – голос сорвался в слёзы, я буквально рухнула в тёплые объятия, ища поддержку и понимание.

Мама тут же отвела меня на диванчик, а потом заперла дверь. Заговорила шёпотом:

– Катя, кто ещё про это знает, реакция мамы была странная, мягко говоря. Я ошалело на неё посмотрела.

– Мам, ты меня слышала сейчас? Демид мне... – голос против моей воли взвился на несколько тонов выше, чеканя каждое слово.

– Не кричи, соседи услышат, – мягко отстранившись мама, взяла чайник и стала наливать в него воду, – так надо заварить ромашковый чай, или лучше коньячку? М?

– Нет, чай, – отрешённо сказала я.

– Сейчас сделаю, – она стала суетиться у кухонного гарнитура, а я встала и подошла к ней.

– Посмотри на меня, почему ты молчишь? Ты что знала об этом?

Мама, сжав губы в нитку, отвернулась на мгновение, а потом, набрав в лёгкие побольше воздуха, выпалила:

– Нет, но я предполагала, что такой видный мужчина не останется без женского внимания. Я же говорила тебе, что не может мужчина ухаживать целый год и при этом воздерживаться от секса.

– Он говорил, что ценит мою невинность. – промямлила я, смотря, как мама достаёт цветки ромашки и добавляет в заварочный чайник.

– Катя, Катя! Не захотела нас слушать тогда, влюбилась, замуж захотелось. Я сразу поняла, что тут что-то не так. Богатый бизнесмен и девочка из провинции, да умненькая, но знаешь сколько таких! Невинная, чистая. Ох, чуяло моё

сердце, что что-то не так. Дочка, я боюсь одного, что ему нужна была такая дурочка только для одного, чтобы рожать здоровых детей, а для остального шалав много найдётся. Катя, ты же не беременна?

От слов мамы колючие мурашки осели у воротника платья и я невольно потёрла кожу. Метка истинности просто горела огнём. Я ощущала эмоции Демида как сквозь толщу воды, интуитивно. Он был зол!

Отрицательно покачав головой, я шумно выдохнула. Мама наивно полагала, что дело только в здоровых наследниках, но когда она озвучила эту мысль, она не показалась мне такой уж глупой. Отличный, здоровый биоматериал, который, впрочем, оказалось очень легко заполучить.

Конечно, родители никогда не узнают, что Демид - оборотень, в первую очередь для их безопасности.

Но во что же я вляпалась?!

Открыв рот я смотрела на маму во все глаза.

– Мам, я с ним разведусь, не буду терпеть его измены! – резко сказала я, возвращаясь на диванчик.

Мама с тяжёлым вздохом разлила чай в стеклянные прозрачные чашки, добавила по кусочку сахара. Она всегда суетилась, когда нервничала, лишь бы чем занять руки.

– Катя, боюсь, это будет непросто, ой как непросто. С его связями он в одночасье лишит нас всего. Алёнка даже может не доучиться. Он может превратить нашу жизнь в ад.

Я ведь, верно, сейчас услышала?

– Получается, мою жизнь можно обменять на ваши, да?
– подняв взгляд на маму, я не сводила его ровно до того момента, когда она, замаявшись, повернулась к шкафчику и достала мармелад в маленькой пиалочке. Её голос прозвучал глухо, будто она сама не верила, что будет говорить подобное дочери.

– Не драматизируй. Люди живут и мирятся с изменами, понимая, что получают гораздо больше, чем просто собственническое желание обладать тем или иным человеком...

Мама хотела продолжить, но у неё зазвонил телефон. А пока я с отвисшей челюстью, смотрела на её удаляющуюся спину, до меня донёлся разговор.

– Да, Петь. У меня, да, чай пьём. Ну, конечно, да, всё хорошо!

Я задрожала, если отец спрашивал о моём местонахождении, значит, Демид ему уже позвонил. Может, даже припугнул.

Впервые родительский дом не был крепостью и защитой. Впервые я почувствовала полное отчуждение. Разочарование. Слёзы с новой силой полились из глаз. Мама вернулась и обняла меня, утешительно глядя по голове, пока я тонула в своём отчаянии.

– Катюш, ты ведь так его любишь! Может, тебе стоит попытаться перешагнуть через измену? Стать самой более активной, проводить время не за книжкой, а в салоне красоты. А там гляди, и он изменится.

Слова мамы резали по живому. Встав, я стряхнула её руки со своих плеч, прохрипела севшим от бесконечных рыданий голосом:

– Я поняла мам. Спасибо за чай...

Только собираясь возвращаться домой, я услышала щелчки замка, дверь распахнулась, и я увидела отца и Демида, стоящего позади него.

Его взгляд не сулил ничего хорошего...

Глава 4

Катя

– Катя, ну разве так можно, я волновался. Телефон не отвечает, у водителя тоже. Я уже полгорода приподнял.

Боже! Какое лицемерие. Какая игра! Прислонившись к стене спиной, я сложила руки на груди. Обведя взглядом маму и папу, подметила про себя, насколько разная у них была реакция на сказанное.

Мама, что стояла ближе ко мне и была напряжена. Вытянутая как струна, она сжимала в руках полотенце. Папа смотрел с укором, недовольный. Конечно, пока они ехали Демид «подогрел» его как следует.

– Да, дочка, что произошло? Ты плакала? – папа нахмурился, и от его искреннего участливого тона, меня, как током пробило.

Что, если отец встанет на мою сторону? От напряжения, повисшего в воздухе, кровь зашумела в ушах. Моя голова качнулась, и взгляд невольно коснулся Демиды. Муж стоял в нашем небольшом холле, в буквальном смысле занимал своей аурой всё пространство. Родители не знали его природу, но чувствовали. Мама забежала глазами, а потом и вовсе подошла к мужу, коснувшись его плеча своей ладонью. Папа ждал ответа, слегка изогнув бровь.

– Произошло, – срывающимся голосом сказала я. – Мой муж мне изменил. И я хочу с ним развестись.

Каждый переживает свой личный ад. Моим адом стал Демид Волков. Лицо начало пульсировать от жара стремительно обдающего моё лицо. Я остро ощущала, что Демид смотрит на меня, но мне нечего было терять.

Отец нахмурился, посмотрел на маму, а потом на Демида. Я внимательно смотрела на него. Мне нужно было увидеть его эмоции, попытаться понять, о чём он думает. Но я не увидела *ничего*... Бесстрастное лицо моего мужа, снисходительный взгляд серых волчьих глаз. Меня корябнуло изнутри предостерегающее чувство, но я не боялась его.

Мама охнула сильнее, сжимая плечо отца, будто желая сдержать его в случае чего. Папа сжал губы в нитку, и какое-то время переводил взгляд с меня на Демида и обратно, но сказанное им шокировало меня настолько, что подкосились колени:

– Катя, ты сейчас поедешь со своим мужем, не хочу слушать эту нелепицу.

Вот и всё! Меня предали мои самые близкие люди. Никто мне не поможет. Некуда мне теперь идти. Горький вкус их предательства отравил меня. Дрожь прошла по всему телу, несмело я шагнула навстречу своей страшной судьбе.

– Катюш, поедем домой, – спокойно сказал муж, открывая дверь кивнув. Присев я стала возиться с обувью, но застёжка кедров, никак не хотела слушаться. Пальцы соскальзывали, в

глазах стояли слёзы, но я заставила себя не плакать. Не было в этом смысла. Наконец, справившись, я встала и вышла из родительского дома.

Демид пропустил меня и что-то, коротко бросив родителям, пошёл следом. Я ждала чего угодно, но не молчания. Гробовая тишина.

Он заговорил, только когда мы сели в автомобиль. Как и вчера он сам сел за руль. Я хотела сесть сзади, но, ловко ухватив меня под локоть, Демид с силой впихнул меня на переднее сидение. Я возмущённо зашипела.

– Родителям не обязательно знать о том, что происходит между нами...

Голос тихий, угрожающий зацепил каждое нервное окончание. Воздух спёрло в лёгких, внутри обожгло неприятным жаром настороженности.

– С их помощью или без, но я буду стоять на своём, – сказала я, сощутив глаза.

– Ай, Моська! Знать, она сильна, что лает на Слона, – весело хмыкнув пробормотал Демид.

Фраза не к месту, скрыла силу альфы. В ушах зазвенело. Реальность стала ускользать от меня. Веки потяжелели, на выдохе сказала:

– Демид...не...на-до...

Прошедший по всем нервным окончаниям импульс, заставил меня поёжиться. Откуда-то изнутри поднялся внутренний протест, перед глазами поплыли тёмные круги, я по-

няла, что вот-вот потеряю сознание. Не в силах противиться я закрыла глаза.

Наверно я умерла. Разом пропали все чувства. Тело стало ватным, не реагирующим, а по губам скользнуло что-то горячее.

Машина резко снизила скорость, остановилась, включив стоп-сигнал. Меня качнуло на ремнях безопасности.

– Катя, приди в себя.

Голос доносился до меня издалека, я не хотела его слушать, не хотела на него идти, балансируя на грани бессознательного состояния.

Так было хорошо в этом состоянии. Нет боли. Нет эмоций. Ничего нет!

В нос ударило нашатырём, и я резко открыла глаза. Картинка плыла перед глазами. Тошнило. Одной рукой отодвинув Демида, я выскочила на улицу с трудом, удерживая равновесие. Мужчина тут же догнал меня, поддерживая под локоть. Я еле успела пробежать до обочины.

Меня несколько раз вывернуло. Содрогаюсь всем телом, я осела в руки Демида. Он участливо протянул мне платок, которым я закрыла рот.

Уткнувшись лбом в его широкую грудь. Меня накрыло его запахом и теплом его тела. Приподняв взгляд, я замерла. Какой у него сейчас был взгляд!

Сочувствующий, напуганный.

Подняв меня на руки, он аккуратно положил в салон, по-

путно набирая чей-то номер телефона. Как оказалось, врача.
– Мария Сергеевна, – голос дрожал. Это у него-то?! – Вы в больнице? Кате вдруг стало плохо, я сейчас её привезу.

В больницу? Зачем в больницу? Со мной всё хор....ой нет, кажется, нет.

Почему так плохо?

Снова голова кружится.

Мысли стали угасать в голове, уступив место физиологии. Горло драло, ужасно хотелось пить. Я несколько раз чмокнула губами, и Демид тут же дал попить. Почему такая слабость? Снова хотелось спать.

И я не стала противиться...

Когда я снова открыла глаза, меня окружали бело-серые больничные стены. Рядом пищал какой-то прибор, а справа капала капельница.

Фу! С детства терпеть не могла иголки! Сначала в голове был шум, воспоминания ни как не хотели возвращаться. Но постепенно, вспышками, я вспомнила.

Сюрприз. Измена. Родители не поддержали. Его сила.

Стройный ряд из событий прошедших дней, но мысли не приносили былой боли. Меня, что накачали успокоительным? Сколько я провела в этом состоянии?

Ворочая головой, я осмотрелась. Палата была завалена цветами. Они занимали все горизонтальные поверхности. Каких тут только не было: розы, орхидеи, сложные компози-

ции и простые букеты.

Что это вообще значит?

Я бы так и оставалась в неведении, если бы не услышала разговор, рядом с дверью палаты:

– Демид Александрович, при всём моём уважении, – женский строгий голос был спокоен, – но никакого воздействия!

– Конечно, Мария Сергеевна, я не знал, – оправдывался Демид, сокрушительным тоном.

– Да и вообще, она что скотина какая? – голос взвился на несколько тонов.

– Отношения между мной и Катей вас не касаются, я вас услышал, – отрезал мужчина.

Мария Сергеевна была нашим семейным доктором. Статная женщина под пятьдесят, она была строгая и я немного её побаивалась. Дверь открылась и я напугано вздрогнула.

– Очнулись? Это очень хорошо! – врач подошла к прибору, противно пищащему рядом со мной.

Молчаливо нажала на кнопку, тот зажужжал, выдавая длинную ленту с результатами. Поджав губы, она скрупулёзно изучала её.

– Мария Сергеевна, что со мной?

Доктор ещё какое-то время молчала, а потом, цокнув языком, отключила прибор.

– Екатерина Петровна, ну что же вы не бережёте себя? – сказала она с улыбкой, игнорируя мой вопрос.

– Я берегу, не знаю, что произошло. Внезапно стало пло-

хо. В машине.

– В вашем положении немудрено.

В моём, что? Вероятно, мой ошалевший взгляд заставил бывалую врачиху вздёрнуть смоляную бровь.

– Вы беременны, срок маленький, шесть недель, но тем не менее, - она недовольно покачала головой, а я впала в ступор.

Хотя чему было удивляться, если я не предохранялась, да и Демид тоже. Только сегодня мама спрашивала меня о беременности, и судьба тут же подбросила мне новую задачу, только теперь сложную со звёздочкой. Не хватало мне того, что мой муж постоянно обманывал меня, теперь добавилась беременность. У судьбы явно отвратительное чувство юмора!

Я узнала о моём новом состоянии в самый ужасный период моей жизни. Мысли неизменно возвращали меня к пережитой боли.

Он спал со мной и одновременно с той брюнеткой, или были ещё?

Да о чём я думаю! Я беременна! Беременна! Одёрнула грубо, сама себя.

– Мария Сергеевна, с ребёнком всё в порядке? Понимаете, последние двое суток, я, так сказать, была очень расстроена, много плакала.

– По осмотру замечаний нет, через минут пятнадцать проведём УЗИ. Демид Александрович, сейчас к вам зайдёт.

Обдавая меня шлейфом дорогого парфюма, врач отклю-

чила капельницу, оставив в моей вене катетер.

С такой слащавой улыбкой, «сытого» врача, которому платят сотни тысяч за приём, она вышла из палаты, оставив меня в полной растерянности.

Я беременна! Внутри меня развивается маленькая жизнь, которая появилась в такой тяжёлый момент. Демид всё знает, иначе не стал бы заказывать столько цветов. Если раньше призрачная надежда на развод была, то теперь она растаяла. Он не отпустит меня никогда!

Глава 5

Катя

Демид зашёл в палату без стука. Хмурый, бледный, злой.

– И когда ты собиралась сказать мне про беременность, дорогая?

Подчеркнув последнее слово интонацией, он пододвинул стул и сел рядом с кроватью, на которой я лежала.

Смотря в родные глаза, любимого человека я горела в душе. Как же я обманывалась на его счёт. А какой он хороший актёр? Играть столько времени влюблённого мужчину, на это нужен особый талант!

Любовь не может умереть по щелчку. Это только в книжках пишут, что от любви до ненависти один шаг. На самом деле этих шагов сотни. Ты идёшь, спотыкаешься, а твоя любовь, такая великая и чистая умирает внутри тебя. Накрывает ломкой, необходимостью быть рядом с любимым. Готовая простить его, только бы прекратить эти мучения.

Сколько там стадий принятия? Шесть?

На какой сейчас я? Или сразу опустилась до последней?

– Я не знала... – тихо отозвалась я отворачиваясь.

Не могла! Не хотела на него смотреть. Это было выше моих сил.

– Надеюсь, ты не врёшь, иначе... – он запнулся, потому

что я резко повернула к нему голову, а потом и вовсе села, процедила:

– Иначе, что? Демид, за прошедшее время ты сделал достаточно, чтобы уничтожить меня морально и физически. Ты опустился на самое дно, применив ко мне силу волка, это так низко нападать на того, кто не может ответить.

От каждого моего слова Демид становился всё бледнее, я остро чувствовала его эмоции – он злился. Но не на меня, скорее на себя. В глазах цвета стали мелькнуло сожаление. Насколько эта ситуация выбила его из колеи, что он опустился до подобного? Или он чего-то серьёзно испугался?

– Ты хоть представляешь, что я мог навредить ребёнку? Что, если бы ты его потеряла? – прорычал мужчина, сжимая челюсти, так сильно, что на скулах проступили желваки.

– Ещё раз тебе повторю – я не знала! Понятно! И сейчас, знаешь, я была бы рада выкидышу!

Выпала я. Коснувшись кончиками пальцев губ, я замерла, потому что сама ужаснулась своим словам. Моя бабушка на такой случай всегда говорила: «Не услышь Господи!».

Малыш не был виноват в том, что происходит в жизни родителей, я поспешила оправдаться:

– Демид...я..

Резко втягивая носом воздух, муж молчал, смотря на свои туфли, потому как дрожали его пальцы, я поняла, что он ведёт борьбу с волком, который прорывается в его сознание.

– ...ляпнула, не подумав... – закончил он, поднимая взгляд

на меня. — Пока врач не удостоверится, что с тобой и ребёнком всё в порядке, ты будешь находиться здесь. Я подготовлю для тебя особняк. Будешь жить там. Свежий воздух пойдёт тебе на пользу.

Как же резко он мог переключать эмоции. Ему можно было только позавидовать.

В голове прострелило мыслью.

Ссылка. Прекрасно! Загнать ненавистную беременную жену в недалёкое Подмосковье, чтобы не крутилась под ногами.

Резко как от приступа мигрени, Демид приложил руку к голове, закрыв глаза, а когда открыл, на меня смотрели жуткие глаза волка. Они бликовали от света больничных ламп, выжигали моё нутро. Мне физически стало неприятно от его взгляда.

Не прошло и нескольких ударов сердца, как Демид заговорил, у него даже голос менялся, когда в сознание вторгся волк.

— Лучше бы ты оставалась в неведении. Мне нужна только ты, без тебя я неполноценен. И я не отпущу тебя, так что можешь оставить свои попытки поговорить о разводе.

Если с человеком можно было договариваться с волком это было бесполезно, мало того он действовал на меня гипнотически, я была не я. Когда заговорила, то сама удивилась как вяло я произносила слова.

— Мои родители всю жизнь работали честно и без твоей

поддержки проживут. Как и я. Закон для всех одинаковый. Нас всё равно разведут. И ребёнок останется со мной.

Демид вдруг рассмеялся. Низким бархатистым смехом, но если раньше я сходила с ума от него, то сейчас покрылась колючими мурашками.

– Ты правда так считаешь? Твоя семья уже от тебя отказалась, когда выперла за дверь, стоило мне приехать. Катя-Катя. Твой отец непрозрачно намекнул мне, что его не волнуют наши взаимоотношения, какими бы они ни были.

Зачем он мне про это говорил? Хотел сделать ещё больнее? У него это получилось!

Дыхание начало тяжелеть, а нервы стягивала жалящая паника. Мне было обидно, что он не проявлял и толики снисхождения, вываливая жестокую правду.

– Оцени своё положение и прекрати делать себе нервы и вредить моему ребёнку!

Я открыла рот, чтобы сказать ему, что это **мой** ребёнок тоже, но в палату вошла Мария Сергеевна.

– Екатерина Петровна, пора на УЗИ, – медбрат закатил за ней следом инвалидное кресло. – Демид Александрович присоединиться?

– Безусловно, – пророкотал он, а я нахохлилась. Ещё чего не хватало?

Но моё мнение собственно никто и не спрашивал, а я наплевала на это, потому что мне нужно было убедиться, что с малышом всё в порядке.

Мария Сергеевна всю дорогу щебетала о своём, расписывая свой новый проект в красках. Демид был бесстрастен, вполне вероятно он даже не слушал её. Волк снова отошёл в «тень».

В кабинете УЗИ было темно и холодно. Я тотчас покрылась гусиной кожей. Кушетка была застелена одноразовой салфеткой, а на стуле сидел полноватый мужчина в очках.

– Это он будет делать УЗИ? – строго, даже грубо спросил Демид, и его лицо тут же исказила неприязнь.

– Марк Владиславович, лучший врач клиники, – сказала Мария Сергеевна непробиваемым тоном.

– Пожалуйста, ложитесь на кушетку, ножки сгибаем в коленочках, – слащаво начал доктор, я напряглась, но выполнила просьбу, – исследование будем делать трансвагинальным способом, – в подтверждении своих слов он достал продолговатый датчик и натянул на него медицинский презерватив.

Мне однажды делали подобное УЗИ, но тогда, кроме врача никого не было, а сейчас на мою промежность будут смотреть как минимум три человека. Ну уж нет это слишком. Правда, ни одной мне не понравился такой расклад. Демид, резко втянул воздух, что аж ноздри разошлись в разные стороны.

– Это он сейчас...ей...туда...

– Да, так проводится данное исследование, так как срок маленький, обычным методом плодное яйцо мы не увидим,
- Мария Сергеевна начала оправдываться.

– Марк Владиславович, при всём к вам уважении, как к специалисту, не надо в мою жену ничем тыкать! Мария Сергеевна! – он свёл брови на переносице.

– Э-э-э, - кажется, броня дала течь, – я..я..могу сделать это сама, раз вас смущает ...эм...пол Марка Захаровича.

Виртуозно обойдя скользкую тему, врачаха выпроводила узиста за дверь, а я готова была аплодировать стоя её находчивости. Демид довольно улыбнулся и присел рядом на стул.

Надев перчатки, она выдавив немного геля на датчик и приступила. Поджав губы, я смотрела на её сосредоточенное лицо, терпя дискомфорт.

– Так, плодное яйцо в поле видимости матки. По размерам шестая акушерская неделя, развитие по сроку, - констатировала она.

Облегчённо выдохнув я прикрыла глаза. Слава Богу!

– Как часто нужно делать УЗИ? – спросил Демид.

– Часто не нужно, если ничего не будет беспокоить, то в следующий раз мы встретимся на двенадцатой неделе, – Мария Сергеевна, убрала датчик и нажала на кнопку.

Прибор зажужжал, выдавая чёрно-белый снимок, с изображением чёрного кружочка на белом фоне.

– На память. Знаю, мамочки любят собирать всё такое, – проворковала она.

– Спасибо, – садясь, я приняла снимок и с интересом стала его рассматривать.

Такое маленькое чудо, внутри меня. Всего-то ничего, но

уже такой родной и самый любимый человечек.

Что же делать маме мальши? Как мне вырваться из этой ситуации, при этом не потерять тебя? И прости меня за эти слова...

Уже в палате я легла на кровать, укрывшись одеялом. Присутствие Демиды давило на мою истощённую нервную систему. Лучше бы ушёл!

Мужчина отрешённо смотрел в окно, а я решилась спросить.

– Демид, тебе самому-то как? Полтора года играть роль влюблённого мужчины, втайне ненавидя. Знаешь, мне сейчас тебя даже жаль. Вся твоя жизнь по чужой указке... бизнес... жена...

– Я не ненавижу тебя, – глухо отозвался мужчина, несмотря на меня. – Наоборот, мой волк без ума от тебя. Ты для него магнит, твой запах, твой голос, твоё тело. Так что отчасти я не всегда играл, особенно в постели.

Его откровение заставило затянувшуюся тонкой кожей рану на моём сердце снова кровоточить.

– Демид, отпусти меня, – я села на кровати, впиваясь взглядом в его широкую спину. – Я же не смогу так, меня это когда-то убьёт. Уничтожит как личность! Видит Бог, я не запрещаю общаться с ребёнком, но только дай мне развод, позволь уйти?

Муж тяжело вздохнул, а я скользила по нему взглядом. Как же я бездарно врала себе. Постоянно. Начиная с того

момента когда поверила, что известный на всю страну банкир может обратить внимание на журналистку из маленького посёлка городского типа в Подмосковье. Заканчивая тем, что после развода я бы нашла в себе силы видеть его, хотя бы ради общего ребёнка.

– Нет, – рявкнул она так резко, что я вздрогнула. – Забудь об этом Катя!

В два шага он преодолел расстояние до кровати и, схватив меня за плечи резко притянул целуя. Он жадно сминал мои губы, а я, широко раскрыв глаза, смотрела на него. Не получив желаемого отклика, он посмотрел на меня волчьими глазами.

– Ему нужно твоё тепло, он хочет, требует тебя прежнюю, – прорывая некоторые буквы сказал мужчина, чем вызвал волну неконтролируемого озноба.

– Я не могу Дём, – назвала его как раньше, но зачем? – Сломало меня это, а ты любимую игрушку своего волка хочешь просто доломать. Я бессильна перед тобой, ты знаешь это, но будь милосерден, – взмолилась я.

На минуту мне показалось, что мои слова возымели вес, но когда на меня снова посмотрели стальные глаза, я поняла, что ошиблась. Демид взял под контроль эмоции и поправив полы и без того идеально сидящего пиджака, сказал:

– Отдыхай, тебе сейчас нужно думать за двоих, я обеспечу тебя комфортном и всем необходимым. Смирись. Сейчас тебе больно и обидно, но пройдет время, эмоции улягутся

и поймёшь, насколько в выгодном ты оказалась положении. Ведь иначе, в одночасье ты лишишься всего, получишь настолько долгожданную свободу, но без ребёнка! Стоят твои принципы этого?

Развернувшись Демид ушёл из палаты, больше ничего не сказав, оставив меня в слезах.

Глава 6

Катя

Прошло несколько дней. Несмотря на то, что я практически постоянно лежала в постели, скучать мне не давали. Бесконечные обследования, анализы, витамины, люди. Последнее особенно раздражало.

Больше всего на свете я мечтала остаться одна. Структурировать хаос в моей голове.

Но!

Меня не оставляли одной, и уже позже я поняла, почему. Вероятно, Демид серьёзно отнёсся к моему заявлению о выкидыше. Думал, что я реально смогу что-то с собой сделать лишь бы не быть с ним. Или не дай Боже навредить ребёнку. Даже от подобных мыслей меня било ознобом.

Моя жизнь и жизнь моего ребёнка теперь была в приоритете и никакие жизненные обстоятельства не могли это изменить.

На следующий день после отъезда Демида, у меня в палате появился новенький планшет известной модели, несколько свежих женских журналов, моя домашняя одежда и косметика.

Я чуть не расплакалась от такой заботы. Шучу!

Как бы ни цинично это звучало, но эмоции действительно

улеглись. В этом мне помогло моё нынешнее состояние. Я убеждала себя, что мне нужно думать только о ребёнке. А эта зеленоглазая ведьма пусть катится вместе с Демидом ко всем демонам ада на съедение! Злость успокаивала и придавала решимости выбраться из этого любовного треугольника, где я была явно лишняя.

Родители тоже активизировались, разрывая мой телефон звонками. Но если на мужа я злилась, бесилась от одной лишь мысли, что он посмел так со мной поступить, то при воспоминании о родителях меня накрывала паника. Как же так? Не поверить собственному ребёнку? Отказаться из-за страха лишиться сытой жизни! Я не брала трубку, и тогда вместо шквала звонков на мой несчастный сотовый обрушилась лавина сообщений:

Милая, Демид сказал, что ты ждёшь малыша. Какое счастье! Возьми, пожалуйста, трубку.

Катя, дочка, почему ты не отвечаешь? Я волнуюсь.

Систр, ты чего там притихла? Родители волнуются, возьми трубку.

Решив для себя, что пока не могу с ними разговаривать или как-либо общаться, я выключила телефон и закинула его в ящик тумбочки.

Наступило утро четвёртого дня. Получив дозу витаминов, я благополучно улеглась с планшетом, чтобы почитать новости, но в дверь постучали. Тихо рыкнув:

- Да кого там принесло, - я сказала уже громче, - войдите!

Дверь распахнулась, а на пороге стоял Джон – правая рука Демида, начальник службы безопасности банка, по совместительству друг семьи.

Джон был обрусевшим англичанином, единственным человеком, который знал секрет Демида. Двухметровый бугай, лысый с серьгой в ухе. Он производил впечатление отъявленного негодяя, на деле был милейшим человеком с доброй душой. Если бы не его акцент в нём вряд ли можно было угадать сэра в каком-то там поколении.

– Привет, Кейт, - пророкотал его голос. – Депрессируешь?

Хмыкнув мужчина, заходя в палату, делая исполинские шаги.

– Привет, Джон, – отложив планшет, я устало потёрла глаза.

– Смотри, глаза посадишь, – весело сказал он, подтаскивая стул к моей кровати, тот жалобно скрипнул, когда мужчина сел на него. – Ну как сама?

– Джон, говори, зачем приехал? Огласить новый приговор для меня? – мрачно отозвалась я, сложив руки на груди.

– Ауч уколола, – хмыкнул он. – На самом деле, Демид не знает, что я приехал. Он сейчас в Японии.

– Почему ты здесь? Как же ты оставил своего подопечного?

– Я улетаю через два часа к нему, вот привёз тебе книги. Выбирала Женя, так что тут что-то женское, - он поставил пакет на кровать, и я улыбнулась.

Женя была его женой, а также матерью четырёх прекрасных девчушек. Милая и кроткая женщина. Познакомились мы на их семейном торжестве, но дальнейшего общения с ней как-то не сложилось. Виновата, конечно, была я. Кроме Демида мне никто не был нужен. Боже, что же я творила?

– Спасибо, это мило и трогательно с её стороны, – выдавила самую искреннюю улыбку, на которую была способна сейчас. – Я правда думала ты по его поручению.

– Что-то же должен не знать наш Биг Босс, но ты права, поговорить о нём хочу, – Джон упёрся локтями о свои колени, положив голову на скрещённые пальцы.

Я закатила глаза. Сейчас начнётся!

– Он переживает. Сам не свой с вашего последнего разговора, что у вас произошло?

Я опешила. Он сейчас серьёзно? Внутри заворчалось улёгшееся чувство раздражения. Какого, простите, он лезет в наши взаимоотношения? Спрашивает подобное?!

– Может это не твоё дело? – фыркнула я, кривя губы.

– Нет, моё, – надавил мужчина, – он растерянный, постоянно всё забывает, мысли не на месте. Начальник службы безопасности должен быть в курсе всех дел, если они могут напрямую повлиять на имидж компании и её владельца.

До раздражения правильный Джон начинал меня бесить, а может не он? Я просто не хотела делиться своей маленькой трагедией.

– Он применил ко мне силу, поэтому я здесь, потеряла

сознание, - сжимая зубы, процедила я сдавшись.

– Тогда понятно, – хрипло ответил он. – Это, конечно, мерзко...

Неожиданная оценка действий Демида заставила меня на мгновение усомниться в услышанном. Джон тяжело вздохнул, оглядел палату:

– Кейт, ты не руби с горяча, сейчас самое важное для тебя ребёнок. Тебе сейчас нужно думать только о нём, а Демид может создать тебе все необходимые условия, чтобы ты вспоминала беременность с радостью, а не полной лишений.

Прозвучало двояко, я уже хотела резко оборвать его, но он остановил меня, выставив ладонь:

– Я недоговорил, родишь ребёнка, а там всё видно будет. Демид не самый плохой мужик, если честно, да кабель, но он реально переживает...

– Видимо, у него реакция от переживаний отличается от общеизвестной, другие извиняются, а Демид сразу с угроз начал, – пробурчала я, понимая, что разговор подобно чёрной дыре высасывает из меня те крохи энергии, что мне удалось накопить.

– Ладно, главное я всё понял, в остальном сами разберётесь я ж вам не нянька, - хлопнув ладонями по коленкам, Джон встал. – Надеюсь, ты примешь правильное решение.

Подмигнув мне, он вышел не прощаясь, оставив меня во внутреннем раздрае. Его слова... Чёрт, зачем он приехал! Переживает он, ага как же!

Чтобы хоть как-то отвлечься я открыла пакет и достала оттуда книгу. Новенькая, она так приятно хрустела страницами, а от запаха типографской краски я всегда сходила с ума. Знал же чем мне угодить!

– Вероника, любовный роман. Выжить в условиях патриархата. – прочитала я обложку.- Ну что ж почитаем...

Глава 7

Катя

В общей сложности в госпитале я провела десять дней. И хоть мне ужасно надоел этот больничный распорядок, домой возвращаться не хотелось. Иррациональное чувство настолько захватило меня, что я никак не могла настроиться и начать собираться.

Ведь дома меня ждал Демид, я кожей ощущала, что он будет там, специально, ведь я не отвечала на его звонки, а потом и вовсе отключила телефон, лишний раз доказать, что он хозяин положения.

Раньше я считала, что все люди добрые и честные. И когда я сталкивалась с лицемерием, то очень остро реагировала. Но окунувшись в мир Волкова, я поняла, что улыбаться в глаза, а за спиной проклинать норма их жизни. Не со всех людей нужно срывать маски, обличая в нечестности, ведь они могут оказаться намордниками.

Высказывание из социальной сети, в моей ситуации с мужем было как нельзя к месту.

Выписка была назначена на утро. Мария Сергеевна пробубнила мне рекомендации и вручила список лекарств и витаминов, которые мне нужно принимать. Когда рядом не было Демида, она сразу снимала с себя маску доброжелатель-

ности, становилась более натуральной, задолбанной жизнью женщиной. Пусть и богатой жизнью. Такой она мне нравилась больше.

– Жду вас с Демидом Александровичем, на двенадцатой неделе на скрининг, – сказала она, вручая мне документы с выписки.

– Спасибо вам Мария Сергеевна, – приняв файл с документами, я стала ждать автомобиль.

Я ожидала, что за мной приедет кто-нибудь из охраны, но, увидев Джона, я нахмурилась. Боится, что я сбегу прямо из больницы?

Гори огнём Волков! Я выберусь из этой ситуации, но сначала мне нужно сосредоточить ресурсы и придумать хоть какой-то план. Теперь я отвечала не только за себя, но и за ребёнка. От этих мыслей я испытала облегчение. Даже смогла улыбнуться начальнику охраны.

– Кейт, как дела? – пробасил он, открывая мне дверь джипа.

– Зашибись, – фыркнула я, садясь на заднее сидение, пристёгиваясь.

Джон, глухо рассмеявшись, сам сел за руль. Какая честь! Меня везут под особым конвоем.

Саркастичные мысли сыпались как из рога изобилия, но это была защитная реакция моего организма. Из-за этого мама называла меня ненормальной, ведь я не рыдала над разбитой коленкой, а смеялась до икоты. Правда, не смогла по-

смеяться над разбитым сердцем!

Дорога была долгая, и я успела чуть-чуть поспать. Кто знает, что там меня ожидает, нужно быть готовой ко всему!

Но особняк встретил меня тишиной и спокойствием. Обширная прилегающая территория была вычищена до блеска, ни одного сухого листика, ни одного сорняка в прекрасных розариях, наверно даже плитку помыли со средством.

Мы проводили здесь несколько дней в месяц, и я очень любила этот дом. Просторный, светлый, с дорогим дизайнерским ремонтом. Он не был огромным, как говорил Демид – это скорее дача, нежели полноценный дом.

Замашки гигантизма, коими страдал мой дражайший, вызвали у меня улыбку. Дом был полноценным, красивым и ухоженным. Здесь жил постоянный штат прислуги, но какого же было моё удивление, что он существенно расширился.

Появился полноценный контрольно-пропускной пункт с охраной, добавился постоянный повар и ещё одна незнакомая мне женщина.

Вся эта команда сейчас стояла на порожках и встречала меня, а я растерянная стояла около джипа и не знала, что должна им сказать.

– Здравствуйте, – хором поздоровался персонал, окончательно вгоняя меня в смятение, но нужно было быть, как минимум вежливой.

– Здравствуйте, – я улыбнулась.

От толпы отделилась девушка, молоденькая брюнетка, а

у меня внутри скрутился тугой узел раздражения, я, что теперь во всех брюнетках буду видеть ту зеленоглазую тваричу?

– Меня зовут Ольга, я управляющая этим домом. Демид Александрович нанял нас, чтобы обеспечить вам комфорт. Екатерина Петровна, пойдёте, я покажу вам вашу комнату.

– Катя...

– Простите? – смутилась Ольга, бегло посмотрев на Джона, что горой возвышался за мной.

– Называйте меня Катей, – уточнила я, с лёгкой улыбкой.
– И не надо выкать.

– Но Демид Александрович, – окончательно растерялась она, и я взяла инициативу в свои руки.

– Его здесь нет, как только появится, его называйте по имени и отчеству, хоть господином, хоть товарищем, но я Катя и оставим это, – спокойно отозвалась я, подавив это неприятное чувство, образовавшееся к девушке.

За эти дни беспрестанного контроля со стороны чужих людей. Больше всего на свете я хотела закрыться в своей спальне и никого не видеть. Управляющая проводила меня, оставшись в дверях.

– Ольга, могу я тебя попросить, не трогать меня в течение дня, я очень устала и хочу отдохнуть?

– Ека... Катя, да, конечно, но как же обед?

– Я сама спущусь, когда захочу поесть.

Девушка оказалась смышлёная и сговорчивая. Закрыв за

собой дверь, она тихо ушла. А я облегчённо выдохнула... наконец...

Проведя рукой по бежевому шёлку обоев, я устало выдохнула. Ну и как я докатилась до жизни такой? Мой взгляд упёрся в широкую кровать, что занимала собой центральное место. Почти такая же была в нашей спальне.

В нашей квартире спальня была особым местом, там царил особый порядок и атмосфера, созданный только для нас. Сколько ночей мы провели, вместе утопая в страсти? Всё тлен!

Действие успокоительного, коим пичкали меня в больнице, закончилось, и на меня лавиной навалилась усталость. Но прежде чем лечь отдыхать, я пошла в ванную комнату.

Надо принять душ. Хоть палата в госпитале была самая, что ни на есть вип виповый. Это всё равно была больница. Стойкий запах медикаментов пропитал меня насквозь и мне побыстрее хотелось его смыть с себя.

На мраморной полке заботливыми руками горничной были расставлены мои шампуни, бальзамы, крема, даже ватные палочки были привезены из квартиры.

Так мелочно...это действительно была начатая коробка, я неловко сорвала защиту и наполовину сорвала этикетку. Удивительно насколько щепетильно были собраны мои вещи. Словно я была грязным пятном в той квартире и меня отскребли от пола, а потом затёрли тряпкой, лишь бы не оставить и следа.

Плевать! Катя сосредоточься. Душ!

Включив тропический душ, я встала под струи воды, позволяя им поглотить меня, мои мысли.

— Котёнок я к тебе...

Резко открыв глаза, я быстрым движением опустила рычаг, перекрывая воду. Сердце молотило о рёбра, а горло сковало не вдохнуть, ни выдохнуть.

Но это была лишь игра моего воображения. В ванной комнате я была одна. Почему моё сознание упорно продолжает меня сводить с Демидом?

Или это агония умирающей любви и каждый через это проходит? Без конца отматывать прошлую жизнь, чтобы, наконец, заставить себя возненавидеть.

Приоткрыв створку, я ещё раз убедилась, что здесь никого нет, продолжила процедуры. Наконец, приятно пахнущая, в шелковом халате в пол и с полотенцем на голове я вышла из ванной комнаты.

Дни в больнице были похожи один на один, у меня было много времени обдумать своё положение. На выходе была беспросветная безнадёга. Родители помогать мне не будут, друзей и подруг я сама от себя отдалила, когда стала встречаться с Демидом.

С работы ушла, с коллегами связь не поддерживала.

Да, господи! Катя будь реалисткой. Никто из этих людей, не пойдёт в конфронтацию с таким человеком, как Демид Волков. Годами созданная репутация, работала на него. В

мире оборотней он был Царь и Бог. В его банке кредитовались по самым выгодным процентам все компании, принадлежащие оборотням. Он мог утопить любую компанию, и если раньше всё это вызывало воистину щенячий восторг. Сейчас, било наотмашь по лицу. Я связалась с опасным человеком, возможности и ресурсы которого я даже не знала.

Терпеть? Улыбаться? Последовать совету мамы и попытаться его вернуть. Ну уж нет, я наступлю себе на горло, но никогда не буду унижаться.

Просто жить? Выносить здорового малыша? Радоваться на него? Избрать его смыслом жизни? Сейчас было самым рациональным сценарием.

Но я никогда не оставлю попыток выбраться отсюда, просто затаюсь на время. Как говорила моя любимая героиня: «Я подумаю над этим завтра», а я добавила: «И неважно сколько «завтра» потребуется».

Моё внимание привлёк пакет, стоящий на диване. Присев рядом я запустила туда руку и достала фотоальбом. В него я упаковывала наши с Демидом воспоминания. Знаю, от них уже многие отказались, предпочитая держать фотографии на компьютере, или в телефоне, но я любила распечатывать фотографии и изредка их пересматривать. Открыв его, я тут же пожалела.

С фото на меня смотрела счастливая пара на фоне Эйфелевой башни. Просто фото на фронталку телефона, оно было моим самым любимым. Мы только поженились и отпра-

вились в путешествие по Европе. Для меня, девочки, которая дальше дачи никуда не выезжала, это был полный вос-торг, но ещё рядом со мной был мой любимый супруг. Тот, который поклялся и в горе и в радости, тот, который не предаст...*не предаст...*

Слёзы скользнули по моим щекам, оставляя влажные дорожки. Захлопнув альбом, я кинула его обратно в пакет.

Нет! Нельзя! Даже близко подпускать себя к таким травмирующим моментам!

Чтобы выбить из головы тяжёлые ассоциации я достала наушники и включила на телефоне Лару Фабиан - мою любимую певицу. Её проникновенный голос меня всегда настраивал на позитивный лад, но сейчас, даже она звучала грустно. Переключив трек, я легла на кровати, закрыла глаза, погружаясь в мир музыки.

Я сильно увлеклась, потому что не услышала, как дверь открылась и в комнату зашёл неожиданный визитёр.

Глава 8

Катя

Как оказалось, я уснула. Прямо так, поверх покрывала. Во время сна полотенце с головы слезло, наушники выпали. Вот что значит оставить человека в покое. Сон был настолько крепким, что я не услышала, как открылась дверь, как тяжёлые шаги прошли по мягкому ковру в моей комнате.

Но когда мягкие мужские губы накрыли мои, коротким поцелуем, я проснулась, широко раскрыв глаза. Надо мной склонился Демид, с интересом рассматривая. Глаза всё ещё были в расфокусе, но когда я поняла, что происходит, то, резко втянув носом воздух, я заметалась, пытаюсь отодвинуться, отползти. Только, когда ударилась о спинку кровати я, тяжело дыша, спросила:

– Ты что здесь делаешь? – получилось очень грубо, ведь по факту это был его дом, но я сказала это скорее инстинктивно.

Демид усмехнулся, расстёгивая ремешок часов, я проследила за этим движением, не понимая, что он делает.

– Дорогая, разве так нужно встречать своего мужа? – металлический браслет звякнул о стеклянный столик. Мне хватило ума и сообразительности не реагировать на этот вопрос. Для начала нужно было действительно выяснить, что он здесь делает и какого чёрта он расстёгивает рубашку.

– Выражение твоего лица бесценно, – засмеялся Демид,

оглядывая комнату. – Тебе нравится? Попросил сделать ремонт в твоих любимых цветах.

– Для тюрьмы слишком апартаменты шикарные не находишь? – сжав края халата, я нервно сглотнула.

– А ты не в тюрьме, то, что я не дам тебе развод, и не отпущу от себя, не означает, что ты в заточении, глупышка, – сняв рубашку, он бросил её на кресло, а потом прямо так сел в кресло. Чтобы отвлечься от созерцания его сильного, мускулистого тела я решила пойти в наступление.

– Я думала, ты уже своей новенькой квартиру показываешь, из которой меня так щепетильно выставили, – успокоившись, что угрозы нет я сползла с кровати, прихватив полотенце, я пошла в ванную комнату, чтобы его повесить.

– Ты о чём вообще? Какая новенькая? – муж устало потёр глаза.

Каков наглец! Упорно делал вид, что не понимает о чём я?

– Не притворяйся, я про ту зеленоглазую выдру, что скакала на тебе, – невозмутимо сказала я, даже удивилась, что могла так холодно это произнести. Черствеет сердечко!

– Ах вон ты о чём. Кать, ну что за детский сад? Если я с ней переспал, это не значит, что я с ней жить буду, или вообще строить хоть какие-то планы. **Ты** моя жена, **мать** моего будущего ребёнка. Я буду жить с тобой.

Замерев в дверях, я хотела ещё раз переспросить его, но поняла, что это будет очень глупо. Я всё верно расслышала. Демид будет жить здесь, и судя по его поведению – это ком-

ната и его тоже! Ну уж нет!

– Демид, – набрав побольше воздуха в лёгкие, сказала я, – имей ко мне хотя бы толику уважения. Ты добился того, что я никому не нужна, мне некуда идти, обложил со всех сторон, но оставь мне хоть немного личного пространства. Чего ты тут пришёл, раздеваешься, спать, что ли собрался со мной? Я может, по-китайски тебе сказала, но я не прощу измену. НЕТ! И вот так забыть всё, что было не могу.

– Сколько громких слов, обвинений, – с тяжёлым вздохом произнёс мужчина, глядя на меня исподлобья, – но Катя – это всё сделала с собой ты сама. Я тебя ни к чему не принуждал.

Я задохнулась от возмущения.

– Хочешь сказать, что не говорил мне уволиться с работы?

– Нет, я лишь сказал тебе, что ты можешь не работать, а найти занятие по душе, без начальника над душой, а ты и рада стараться, тут же побежала увольняться.

Открыв рот, я подошла к нему, сложив руки на груди:

– Ещё скажи, что ты не был против моих подруг?

– Формально я лишь ускорил процесс того, чтобы и так произошло. Тебе бы с ними скоро стало скучно. Твоя жизнь для них уже стала объектом зависти, А чего стоит та история с Юлей. Предложила мне продолжить знакомство в более удобной обстановке, наедине, - брезгливо сказал Демид, меня тоже передёрнуло. – Что ещё? В чём ещё я виноват?

От острого взгляда серых волчьих глаз я нахохлилась, мой

боевой настрой пал под натиском мужа.

– Так погляди, ты ангел воплоти! Может, это я сама сделала всё, чтобы родители отказались от меня? О погоди! Наверно это я тебе изменяла, – ядовито выплюнула я, садясь на кровать.

– Я не ангел, и никогда им не был, – голос стал глубже, тише, кажется, я всё-таки его задела. – Что касается твоих родителей, прежде всего от них отказалась *ты*. Ты так рада вырваться из-под их авторитета, что готова была выскочить за первого встречного. Лишь бы уехать оттуда. Я тебя понимаю, сам был такой.

Я была готова аплодировать стоя. Демид умел выходить победителем из любой ситуации. При этом все мои наводящие предложения про измену он просто игнорировал. Будто это была несущественная мелочь, про которую даже говорить нечего! Мужчина замолчал, а я чтобы чем-то занять руки, встала с кровати и, подойдя к столику, стала убирать наушники в кейс.

Это произошло в одно мгновение.

Сильные мужские руки обняли меня, горячее дыхание обожгло шею сзади.

– Я повторю в последний раз. Ты нужна волку. Он скучает, хочет твоей ласки, – одной рукой он прижимал меня к себе, а второй, с силой проведя, накрыл шею.

Инстинкты ударили в голову, кожа покрылась приятными мурашками, задрожали коленки, я будто разом потеряла все

накопленные силы.

– Это не честно, – на выдохе прошептала я, понимая, что нахожусь под воздействием флюидов волка.

– Я знаю, просто лишний раз даю тебе понять, что ты тоже без меня не сможешь, молодое тело возьмёт верх, но удовлетворить тебя смогу лишь я...

– Это так пошло, – простонала я, когда его ладонь, спустилась с горла и нырнула под халат, сжала сосок.

– Как ни одна из этих пустышек не может удовлетворить меня. Я не поддаюсь дрессуре, но только ты можешь поставить меня на колени, – шептал он горячие слова, а я уже не понимала как мне остаться в разуме, как оттолкнуть его, когда тело так откликалось. Его власть надо мной была пугающая.

Желание проснулось стремительно, рука мужа очертила изгиб талии, сжала ткань на бедре. Я пискнула, потому что он слегка меня ущипнул. Ловко потянув завязки халата, он раскрыл его, получая доступ к моему голому телу, без белья.

– Почему ты так раньше не ходила? – хриплый голос на ушко, вызвал приятную дрожь предвкушения во всём теле.

Я знала, сейчас меня ласкает оборотень. Его возбуждение я почувствовала ягодицами и вконец потеряла самообладание.

Голову пробивали инстинкты. Его терпкий запах наполнял мои лёгкие, и действовала как мощнейший афродизиак. Тем временем Демид накрыл своей большой и тёплой

ладонью мой плоский живот. Приятная, тёплая волна прошла по телу, будто малыш, хоть и был размером с горошину, но уже чувствовал прикосновения отца и отзывался.

Муж впитывал мои эмоции, то как я, запрокинув голову ему на плечо, закатывала в истоме глаза, когда он ласкает мою грудь, второй рукой глядя меня по животу, бёдрам.

– Сегодня ты послушная, – с этими словами, он накрыл ладонью гладкий треугольник, коснулся чувственной горошины.

– А-ах...Дём...не...н-надо...

Простонала я в голос, всё ещё думая, что имею контроль над своим телом.

– Врёшь...

Резко развернув меня к себе, он посмотрел в мои пьяные от его ласки глаза, довольно хмыкнул. Ласково уложил на кровать.

Чувство томления внутри, пожирало меня. Но что было хуже, чувство неудовлетворения. Тяжело и часто дыша, я жаждала больше всего на свете, что он накроет меня тяжестью своего тела. Но Демид вдруг сделал то, что никогда не делал, точнее, он предлагал, а я, стесняясь, отказывалась. Согнув мои ноги в коленях, он припал губами к чувственной зоне там внизу.

– О Б-боже...мой...

Я выгнулась от резких ощущений. Это нереально! Так не

бывает! Он тем временем скользнул языком прямо по нежным складочкам и я потерялась. Перестала существовать.

Демид издал утробное рычание, проникая в меня пальцами.

— Какая же ты сладкая...

Ритмичные движения пальцами, поцелуи, посасывания. Огненная тяжесть окутала низ живота, заставляя меня метаться, просить о большем, до столь долгожданной разрядки. Наконец, она наступила. Вскрикнув, я попыталась сжать ноги, но Демид не дал.

— Так девочка...так...

Тяжело дыша из-под приоткрытых глаз, я смотрела на него и не верила в реальность происходящего. Как так произошло, что я сдалась, поступилась своими же словами?

Разве могу я сама теперь себе верить? Когда вот так стояло меня поманить, и я была готова стоять на коленях, выпрашивая ласку. Нет! Это не нормально! Я ненормальная!

Муж коротко поцеловал меня в плечо, там, где пылала метка волка. Встав с кровати, он подхватил рубашку из кресла и часы со столика, а потом сказал:

— Ты в моей власти Катя, прими это...мы муж и жена, и это неизменно. А это наша с тобой спальня. Я оставляю тебя, чтобы ты поняла это, но спать мы будем вместе!

Муж сегодня не говорил гадостей, но он наглядно показал, что моё тело принадлежит ему. Он по щелчку может заставить меня делать всё, что ему угодно.

Чёртовы волки!

От обиды за себя, за такую тупую реакцию тела, за тот оргазм, что я испытала, в грудь будто кол забили, так трудно стало дышать. Я не знала, куда деться от раздирающего на куски ощущения бессилия. Сегодня я расписалась в нём.

Завернувшись в свой же халат, я легла набок зажавшись. Пожалуйста...пожалуйста...пусть это окажется сном...

Глава 9

Катя

Я бы провалялась остаток дня на кровати, бесконечно жалея себя, но в животе протяжно заурчало.

Когда я ела в последний раз? Наверно в больнице.

Сев на кровати и опомнилась, что я творю?! Обещала думать о малыше, а сама только и делаю, что рыдаю и занимаюсь самоистязанием. Быстро освежившись в душе, я бросила халат в стирку, с такой ненавистью, будто это он был виноват в моём падении к ногам изменщика.

Надев светлые легинсы и майку, я закрутила волосы в пучок и спустилась.

Хватит! Что было, то было! Большие даже думать про это не хочу.

Найти Ольгу мне не составило труда, она словно ожидала моего появления.

– Ольга, я хочу есть, – улыбнувшись, сказала я, – только не надо накрывать в столовой, я поем на кухне.

– Может, всё-таки в столовой? – растерянно сказала управляющая, хлопая своими длиннющими ресницами.

– Нет, и ещё где Демид? – спросила я. Мне было важно знать, чтобы не давать ему повода застать меня врасплох.

– Демид Александрович, в спортзале, – отчиталась служа-

щая, а потом проводила меня на кухню.

Вообще-то, я была в состоянии сама себе готовить, и делала это весь этот год. Муж даже хвалил меня.

Хотя... может, это была очередная ложь? Очередная манипуляция?

Махнув рукой на все домашние дела, я зашла на кухню и уселась за широкий кухонный стол. Повар – полноватая женщина средних лет, довольно сказала:

– Слава Богу, мы уж думали, вы есть никогда не захотите? Меня зовут Валентина Аркадьевна, можно просто Валя.

– Очень приятно, Валя.

Замечание вызвало у меня улыбку, но комментировать я его не стала. Вскоре передо мной на столе появилась тарелка горячего рыбного супа, тёплые пресные булочки.

– У вас диета, Катя, – вымученно сказала, наверно ей было действительно неловко называть меня по имени. – Врач дал необходимые рекомендации, чтобы питание было сбалансированным и правильным. Никакой вредной еды! – довольно подытожила повариха.

– Никаких конфет? – жалобно переспросила я, Валя покачала головой.

Приятный аромат мгновенно спровоцировал жадный аппетит. Суп расплывался сливочной нежностью у меня на языке, проваренная красная рыбка, была сладкая и нежная. А булочки! Это были не булочки, а песня какая-то! Вкуснятина. Незаметно для себя я смела всё, что передо мной по-

ставили.

Я сидела лицом к двери, поэтому когда дверь распахнулась, и в дверном проёме появился Демид, это не стало для меня неожиданностью. Валя убирала как раз тарелку со стола, чуть не выронила её. Ольга вытянулась в струнку, готовая в любой момент к отчёту. Браво, господин Волков вы запугали не только меня, но и весь персонал!

– Дорогая, я рад, что аппетит проснулся, тебе нужно питаться за двоих, не забывай, – слащаво сказал муж, подходя ближе, утягивая со стола одну булочку.

Про себя подметила, что муж одет официально, как для приёма важных гостей. На лице появилась улыбка, это было хорошей новостью, значит, он уедет, и я смогу выполнить одно дельце, не боясь быть пойманной.

– Как скажешь дорогой, – передразнила я его.

– Я еду в аэропорт, – начал было Демид, но увидел нездоровый блеск предвкушения в моих глазах, опустил меня с небес на землю, – родители приезжают, я еду их встречать.

Выпрямив спину, я отложила ложку, новость, конкретно для меня была не очень хорошая. Причин тому было много. Начиная, что с самого знакомства я им не понравилась. И они всячески пытались меня задеть, абсолютно при любой встрече. Заканчивая, тем, что кольцо контроля вокруг меня сжимается. Вряд ли что-то или кто-то остановит Василину Андреевну от приездов сюда, дабы вправить мозги нерадивой невестке.

– Я рада, – соврала я, смотря прямо в его глаза. А что я могла сказать? Тем более, в присутствии персонала. Мужчина хитро улыбнулся, этот волчара всё понимал, и если раньше он заступался за меня, даже отчасти ограждал от излишнего внимания со стороны своих близких, то теперь на эту защиту не стоило надеяться.

Демид уехал, оставив в моей душе пепел, снова. Как же так происходит, что после каждой общения я чувствую себя так плохо? А он наслаждается этим, усложняя и усложняя мою жизнь.

От второго я отказалась, мне теперь кусок в горло не лез, я уже собиралась уходить, но Валя, предложила выпить чая, и такое лицо у неё было в тот момент, будто поняла всё.

– Попейте чай с нами, Катя, – попросила она. – Оля ты тоже садись, небось не присела за сегодня.

От этого простого тёплого предложения я не могла отказаться.

Напряжение, что оставил после себя Демид, разом схлынуло. Загремели чашки. Валя оперативно налила всем чай. Стало оживлённее и интереснее. Отщипывая от булочки маленькие кусочки, я запивала их обжигающе горячим зелёным чаем. Сотрудницы тоже пили чай, и меня внезапно осенила гениальная мысль.

Я могла их расположить к себе. Заиметь в союзниках кого-то из персонала была хорошей идеей. Вряд ли они помогут мне бежать отсюда, да и, признаться, вряд ли я бы смогла

подставить другого человека. Но с персоналом лучше дружить, особенно с появлением свекрови.

– Оля, расскажи о себе? – спросила я улыбаясь. Ольга была чуть старше меня и мне показалось, что начать нужно с неё.

– Резюме? – уточнила девушка, напрягаясь. Атмосфера доброжелательности тут же схлынула.

– Нет, – отмахнулась я, – откуда ты? Семья, дети? Мне просто интересно, что за люди меня окружают.

Валя испуганно глянула на девушку и тут же поднявшись, засуетилась у кухонного гарнитура. Ольга задумчиво отпила чая, будто решаясь, стоит ли вообще мне рассказывать о себе, но желание поболтать победило.

– Я сирота, родителей своих не помню, выросла в детском доме, здесь в Москве, – начала девушка совсем тихо, боялась, видимо, открываться мне.

– Прости, пожалуйста, не хотела сделать тебе больно, – сочувственно посмотрев на Олю, пролепетала я. – Правда, не ожидала услышать подобное.

– Да, брось, бывшие дела. Когда выпустили нас, я думала всё конец. Я же была вообще ни к чему не приспособленная. Живёшь, живёшь на всём готовеньком: кормят, поят, обувают, одевают. А тут на тебе, идите, живите! Если бы не наша воспитательница – вторая мама, не знаю, где бы оказалась. – девушка тяжело вздохнула, а Валя всхлипнула от чувств, коснувшись кончиками пальцев своих пухлых губ.

– У неё дочка работала в крутом отеле, вот она её попросила меня устроить на работу. Так, я стала уборщицей. Не горничной, именно уборщицей! Одному Богу известно, сколько я тряпок стёрла, пока уму-разуму научилась. Потом работала горничной, а потом меня заметила директор клинингового агентства, и я ушла работать туда.

– Как стала управляющей здесь?

– Я работала тут, убирали дом к твоему приезду. Потом мне предложили место, нужен был человек, который может жить здесь, желательно без семьи. Я подошла. Зарплата отличная. А ты вовсе не оказалась избалованной цацей, – я удивлённо вскинула брови, а девушка ойкнула. – Прости, я так не считаю, – отчаянно замотала головой, – это так выразилась моя начальница.

Отставив чашку, я не сдержалась, приснула от смеха.

– Перестань, я не в обиде. Но я точно не цаца, ой не могу...

Вместе со мной захихикала Валя, а потом отойдя от шока, засмеялась Оля. На такой доброжелательной ноте я решила пока перестать расспрашивать, мало ли, а то не расположишь, а отвернёшь. Поблагодарив Валю за обед, который плавно перетёк в ужин, я приступила к выполнению другого плана. Мы с Ольгой уже вышли из кухни:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.